

— Гермiona? — Ремус прервал ее, подмигнув. — Давайте не будем смотреть в клюв дареному гиппогрифу. Он протянул свою палочку, в равной степени подозрительную и готовую к атаке на всякий случай. То, что в Министерство проникли, было не просто предположением; Ордену просто не хватало точных данных о том, какие отделы были испорчены Пожирателями смерти. — Вы правы, вы правы. Но, может быть, я отправлю анонимную сову позже, — пробормотала Гермiona себе под нос, вызвав у Ремуса тихое хихиканье. Войдя в большую комнату, она взмахнула палочкой. Внезапно темноту вокруг них разорвали зажженные свечи, и свет высветил несколько больших дверей, окружавших их двоих. — Хорошо, закройте дверь. Несмотря на то что Ремус был старше и опытнее, он уступил, закрыв по ее настоянию вход и возможный выход. Как только дверь за ними закрылась, Гермiona нацелила свою палочку. — Флаграт! Поперек двери появилась большая огненная линия, обозначающая их выход. Почти сразу же стена начала вращаться вокруг них, заставляя их терять представление о том, какая дверь, кроме той, которую она отметила. Ремус обхватил ее за плечи, и Гермiona прижалась к нему, чтобы не закружилась голова, но лишь через мгновение убедилась, что пол остался неподвижным. Как только стена перестала вращаться, она с неохотой отпустила Ремуса и обратила внимание на дверь, которую отметила. — Это не будет длиться вечно. — Как насчет того, чтобы добавить вот это? — Ремус направил палочку на пламя и прошептал: — Иммобулус. Огонь, которым была отмечена дверь, застыл на месте. Ремус ухмыльнулся, когда Гермiona хмыкнула. — Как я до этого не додумалась? — ворчала она. — Это же написано в "Стандартной книге заклинаний 2-го класса", черт возьми. Я пользуюсь этим заклинанием с двенадцати лет. Он хихикнул. — Иногда ты слишком умная. Ты мыслишь слишком масштабно. Вспомни, именно все эти мелкие чары в твои ранние годы помогли тебе выжить, когда ты бродила по замку по пятам за Гарри. — Пожалуйста, — сказала она, закатив глаза. — Это больше похоже на погоню за ним по пятам. Этот мальчик не может не столкнуться с опасностью. — Тем лучше, что ты всегда рядом и присматриваешь за ним, — сказал Ремус и тихо добавил: — За всеми. Гермiona благодарно улыбнулась ему. — Если честно, Гарри время от времени присматривает за мной. Правда, из-за него у меня тоже бывают неприятности. Ее взгляд устремился вперед, и она вздохнула. — Вот мы и пришли. — Какая это дверь? — спросил он. — Я и сама не могу вспомнить. Когда мы прибыли, чтобы спасти вас, здесь был небольшой беспорядок, и большинство дверей уже были открыты, а люди метались внутри. — Я не могу вспомнить точно. Полагаю, нам придется все разузнать. Она облегченно вздохнула и подошла к двери. Открыв ее, она заглянула внутрь, не ступая на порог, и несколько раз моргнула. — Хм, — пробормотала она. — На что это похоже? Ремус заглянул внутрь и применил заклинание "Палочка-светильник", которое никак не повлияло на темноту в комнате. Прищурившись, он увидел, что над ними мерцает свет. — Небо, я полагаю. — Космическая комната, — сказала Гермiona и быстро закрыла дверь. — Не пойду туда. У них на земле есть разновидность чар Лимбо. Гарри столкнулся с чем-то подобным на Тривизардном турнире. Рон, Джинни и Полумна попали сюда в прошлый раз, — сказала она, пометив дверь большим кругом, чтобы отличить ее от выхода, и тут же обездвижила ее по его примеру. Ремус повернулся к следующей двери и открыл ее. От увиденного зрелища у него расширились глаза. — О! — воскликнула Гермiona, заходя внутрь. — Будь осторожен, я на собственном опыте убедилась, на что способны Поворотники времени. — Ты даже не представляешь, — пробормотал Ремус, его сердце бешено заколотилось, когда он вошел в комнату, изучая каждую деталь. Внезапная улыбка Гермiony вызвала удивленную ностальгию. — Не могу поверить, что они смогли собрать все обратно. — Ты уничтожил его? Почему я не удивлен? Он тихо рассмеялся, пока его внимание не привлек какой-то предмет. Это был "Вращатель времени" с голубым песком внутри тщательно сконструированных песочных часов, завернутый в серебряный корпус с тонкой цепочкой, свисающей с него, как ожерелье. Он протянул руку и с благоговением и страхом коснулся предмета, глядя на его дно, где была выгравирована руна, означавшая, как он знал, "предопределение". На его лице появилась обнадеживающая улыбка. — Пожиратели смерти, — поправила она его, и ее голос эхом отразился от стен и потолка, когда она

рассматривала большие песочные часы, стоявшие на полке в противоположном конце комнаты. Надувшись и слегка обидавшись, она добавила: — Я ничего не разрушала. Мне лучше знать, что нельзя связываться с "Поворотниками времени". Впрочем, ты и сам все знаешь. — Что? — Ремус подскочил и обернулся с таким видом, будто его поймали за руку в жестянке из-под печенья. — С чего бы мне это знать? — Потому что я использовала Поворот времени на третьем курсе, — уточнила она. — Я уже говорила тебе об этом раньше. Когда мы спасли Сириуса от дементоров? Она подняла бровь с обеспокоенным взглядом. — О! Конечно. Он покачал головой. — Прости меня, я запутался в мыслях. Гермиона улыбнулась и направилась к двери. — Ну, мы оттягиваем время. — Мы уезжаем? — Лоб Ремуса сморщился в замешательстве. — Да. Мне не нужна Комната времени, — быстро сказала она, выходя. Ремус замешкался, оглядывая комнату. Он снова взглянул на прибор для поворота времени с руной. Не желая полагаться на судьбу, он взял прибор и надежно засунул его в мантию, после чего поспешно ретировался в большую круглую комнату. Как только за ним закрылась дверь, Гермиона сделала на ней пометку и двинулась к следующему дверному проему. — Гермиона, ты собираешься рассказать мне... ? — начал Ремус, когда она открыла следующую дверь. Выражение ее лица сразу же заставило его замолчать. Он перевел взгляд на внутреннюю часть комнаты и задохнулся, раздув ноздри. Перед ними была большая, тускло освещенная прямоугольная комната. Со всех сторон вдоль стен стояли каменные скамьи, спускавшиеся, как большие ступени, к центру, где в знакомой яме стоял большой каменный помост. На помосте возвышался массивный арочный проем, не поддерживаемый ни одной из окружающих стен. Ремус едва мог оторвать от нее взгляд. Его взгляд был настолько устремлен в сердце комнаты, что он не заметил, как Гермиона шагнула в дверь, пока она не начала спускаться к яме. — Гермиона! — в панике крикнул он ей вслед. — Что ты себе позволяешь? Она обернулась и посмотрела на Ремуса, на ее лице читался намек на раскаяние. — Вот почему я пришла. — Я просила тебя доверять мне, — напомнила она ему. — Ты все еще доверяешь? — Я... — Он хотел сказать, но слова болезненно застряли в горле. — Гермиона, пожалуйста, пожалуйста, не подходи к этой штуке. Я не могу... — Мысль о том, чтобы потерять ее так же, как он потерял Сириуса, была непостижима. Он не мог пройти через это снова. — Если ты не хочешь спуститься со мной, тогда охраняй дверь.